

Елка для бѣдныхъ.

(Высше фельетона).

Читатель, скоро будетъ „ёлка“, а по этому поводу разрѣшите мнѣ напомнить вамъ нѣсколько строчекъ изъ маленькаго рассказика автора „Бѣдныхъ людей“.

— Еще очень маленькій мальчикъ, лѣтъ шести или даже менѣе, проснулся утромъ въ сыромъ и мокромъ подвалѣ. Одѣтъ онъ былъ въ какой-то халатикъ и дрожалъ.

...Ему очень хотѣлось кушать. Онъ нѣсколько разъ съ утра подходилъ къ нарамъ, гдѣ на тонкой, какъ блинъ, подстилкѣ и на какомъ-то узлѣ подъ головой, вмѣсто подушки, лежала больная мать его... Онъ разъ въ десятый уже подходилъ разбудить озою маму... Ощупавъ лицо матери, онъ подивился, что она совсѣмъ не двигается и стала такая же холодная, какъ стѣна. „Очень ужъ здѣсь холодно“, подумалъ онъ, постоялъ немного, и... вышелъ изъ подвала на улицу.

Господи, какой городъ!.. Господи, такъ хочется поѣсть, хоть бы кусочекъ какой-нибудь, и такъ больно стало вдругъ пальчикамъ.

А это что? Ухъ, какое большое стекло, а за стекломъ—комнаты, а въ комнатѣ дерево до потолка; это елка, а на елкѣ сколько огней, сколько золотыхъ бумажекъ и яблоковъ, а кругомъ тутъ же куколки, маленькія лошадки, а по комнатѣ бѣгаютъ дѣти, нарядныя, чистенькія; смѣются и играютъ, и ѣдятъ и пьютъ что-то. Вотъ эта дѣвочка начала съ мальчикомъ танцевать; какая хорошенькая дѣвочка! Глядитъ мальчикъ, дивится, ужъ и смѣется... И вдругъ вспомнилъ мальчикъ про то, что у него болятъ пальчики, заплакалъ и побѣжалъ дальше... Забѣжалъ, самъ не знаетъ куда, въ подворотню, на чужой дворъ,—и присѣлъ за дровами..

...Посижу здѣсь и пойду опять посмотрѣть на куколокъ, подумалъ мальчикъ и усмѣхнулся, вспомнивъ про нихъ: „совсѣмъ какъ живыя“! И вдругъ ему послышалось, что надъ нимъ запѣла его мама пѣсенку: „Мама, я сплю, ахъ, какъ тутъ спать хорошо“!

...А на утро, дворники нашли маленькій трупикъ забѣжавшаго и замерзшаго за дровами мальчика: разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его“.

Когда я впервые читалъ этотъ рассказъ въ школѣ своимъ ученикамъ—малолѣткамъ, нѣкоторые изъ болѣе впечатлительныхъ, съ мягкой и доброй душой и отзывчивымъ сердцемъ, плакали.

— Ну, о чемъ же ты плачешь—спрашиваю одного.

— Мнѣ жалко... мальчика... и маму его жалко... отвѣчалъ ребенокъ,—а у самого на глазахъ дрожатъ слезинки.

Жалко мальчика и мнѣ, читатель! Жалко, конечно, и вамъ.

И сколько такой несчастной, полуголодной и холодной дѣтвора бродитъ по нашимъ улицамъ. Правда, этихъ ребятъ не видно на Покровкѣ и другихъ большихъ и богатыхъ улицахъ. Они ютятся гдѣ-нибудь на окраинахъ, въ сырыхъ и темныхъ подвалахъ... А въ рождественскіе праздники они толпятся передъ большими окнами и видятъ за стекломъ „комнаты, а въ комнатѣ дерево до потолка“...

Въ каждой мало-мальски состоятельной семьѣ, гдѣ есть маленькія дѣти, ежегодно устраивается елка. Кто не знаетъ, сколько радости и веселья, сколько неподдѣльнаго восторга доставляетъ дѣтямъ елка—это милое зеленое деревцо, украшенное огнями, золотыми бумажками, яблоками...

Задолго еще до праздниковъ дѣти начинаютъ уже готовиться къ елкѣ. Клеятъ бумажныя цѣпи, вырѣзываютъ звѣздочки, разучиваютъ стихотворенія, сценки и т. д.

Кто любитъ дѣтей, тотъ не можетъ не радоваться дѣтской радостью на праздникѣ дѣтей.

А Рождество—дѣтскій праздникъ по преимуществу.

Вѣроятно, будетъ елка и у васъ, читатель!

А подъ елкой будутъ „куколки, маленькія лошадки, а по комнатѣ будутъ бѣгать дѣти, нарядныя, чистенькія“...

А съ холодной улицы въ окна вашей теплой квартиры на вашу елку и на вашихъ счастливыхъ дѣтей будутъ смотрѣть дѣти „бѣдныхъ людей“...

Какъ бы хорошо было устроить праздникъ и для этихъ полурядѣтыхъ дѣтей улицы!

Какъ этотъ праздникъ скрасилъ бы ихъ будничную, сѣрую жизнь, лишнюю радости!

И какъ все это недорого можно устроить!

Ранѣе въ Нижнемъ устраивались елки для бѣдной дѣтвора А. М. Пѣшковымъ (М. Горькимъ), устраивались потомъ онѣ и безъ него, но вотъ уже шесть лѣтъ, какъ ихъ не бывало.

Въ настоящее время, среди мѣстныхъ интеллигентовъ вновь возникла мысль объ устройствѣ такой елки. Предполагается елку устроить на предстоящихъ праздникахъ въ Народномъ домѣ, человекъ на 500 малолѣтокъ въ возрастѣ отъ 5 до 9 лѣтъ. Такая елка будетъ стоить около 200 руб.

Хотѣлось бы дать ребятишкамъ немного сластей, грамотнымъ по дешевой книжкѣ. А нѣкоторымъ бы и на рубашку или на штанишки,—но это ужъ мечта: не хватаетъ средствъ на это.

Читатель, откликнитесь на это доброе дѣло!

Владимиръ Левинъ.